ЗАПИСКИ МАЛОГДЕБЫВАЛОГО

ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ ПО ПРОСТОРАМ!

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ

В наше бурное время на страницах газет появляются рассказы очень бывалых людей. Они с небывалой серьезностью рассказывают о своих путешествиях, авторитетно напутствуют чайников: «Туризм – серьезно, опасно». Создается впечатление: «Не влезай – убьет!»

Не надо поддаваться первому впечатлению. Безусловно, туризм требует серьезной тщательной подготовки, безусловно, опасности в путешествиях попадаются. Речь о другом. В последнее время забылось, что туризм – это еще и очень весело.

Не претендую на обладание громадным опытом, отсюда название. Моя цель показать таким же, как я новичкам, что туризм – интересно, что это может каждый. Так что – в добрый путь!

КАК Я ДОКАТИЛСЯ ДО ТАКОЙ ЖИЗНИ

Путешествовать – значит ежеминутно рождаться и умирать.
В. Гюго

Дух путешествий и странствий настиг меня достаточно неожиданно. Стояло необычное лето, даже можно сказать, что его вовсе не было. Жаркие деньки, коих было мало, чередовались с прохладными, дожди почти не лили. Я, только что дипломированный инженер, крепясь из последних сил, сдавал экзамены в аспирантуру. Успешно сдав, выдохся, как стайер, не рассчитавший силы. Бешеный ритм жизни умер. Аминь! Пришла размеренность, наступил вакуум. Необходимо было его заполнять. Море книг, на которые я накинулся, не спасали ситуацию. Хотелось большего...

Большее пришло быстро. Из Новосибирска приехал друг и сокурсник Александр. За беседой всплыли долгозимние полуночные разговоры о возможности похода. Вот тут-то этот дух путешествий захватил меня целиком. Разговоры сами собой перешли в дело. Определились участники похода. Ими стали: Александр, его брат Алексей и я – «скромный автор этих строк».

Цели похода были размытыми. Предполагалось от Арского камня двинуть вниз по течению реки Белой. Хавки – «выше крыши», вода – под боком, а также установившаяся наконец жара делали бы такой поход распрекрасным пикником. Но мы ведь пионеры, нас никто из них не исключал, а значит, легких путей не ищем. И всегда готовы!

КУДА ПОДАТЬСЯ БЕДНОМУ ТУРИСТУ?

Белая река – капли о былом.
Ю. Шевчук

А былого-то почти не было. Походы для меня и для Александра были в далеком прошлом, и воспоминания о них изрядно покрылись паутиной времени. Да и походы были просто детскими. А для Алексея это было вообще чем-то новым, неизведанным и манящим.

Итак, мои родители довезли нас, туристов, до Арского камня. После небольшого перекусона и времяпрепровождения они нас покинули. Забравшись на Арский камень и развернув карту, мы внимательно рассмотрели окрестности. На фоне однообразных горных хребтов гордо возвышалась отличная от других крутая вершина горы Ареякрязь. Достаточно было одного взгляда на нее, чтобы понять, что другой цели похода быть не может. После «утряски» небольших разногласий мы двинулись в неизведанное.

Пройдя мимо местечка, а затем и дом отдыха «Арский камень», перешли навесной мост реки Белой и вышли через небольшое поле и горку к башкирской деревне... Далее понесла нас нелегкая прямо по асфальтированной дороге. «Нам песня строить и жить помогает...». Воистину так. Представьте ситуацию. Пейзаж типично башкирский. Равнина, окруженная лесистыми хребтами, дорога, пропадающая где-то там:

– А вдали молча горы стояли,
Стерегли пустоту этих мест, – по словам барда Ю.Шевчука.

Раскаленный воздух благоухает многотравием. От пекла спасает легкий прохладный ветерок. Темп ходьбы – ритмичный. Лёха начинает задавать руками по ногам ударные, к нему присоединяется Шурик с воображаемой электрогитарой, местами превращающейся в бас-гитару. И классически рок-н-ролльным вокалом запевает:

– По Миссисипи плывут пироги,
Сидят в них хиппи, поджавши ноги.
А вслед за ними,
Худой и грязный,
Плывет огромный м м м м
А-а-а-л-л- лигатор-р-р...

Я заворожено слушаю. И ноги в такт песни сами выдерживают ритм. Наступает легкость. Рюкзак за спиной исчезает, вместо него вырастают могучие крылья: ты паришь, не видя пройденных километров. И не замечаешь, как повторяющиеся припевы песни горланишь вместе со всеми.

Долго ли, коротко ли, то неведомо, – хотя на весь путь в этот день мы затратили около пяти часов, но уж очень весело и прямо, как по проспекту, прибыли в очередную башкирскую деревню. Пополнили запасы воды. Поговорили с местными. Народ очень приветлив и доброжелателен вне зависимости от возраста.

Из деревни вышли на проселочную дорогу, ведущую прямо до вершины горы – кто ж знал об этом! И сделали привал с первым ужином. Далее пробирались по горным разветвленным дорогам, пока не наткнулись на подобие ручья. Все дело в том, что он местами пересох, а подходы к нему заросли обильной растительностью. Здесь до выяснения обстоятельств сделали привальчик предстоящего ночлега. Алексей остался сторожить рюкзаки, а мы с Александром начали искать место под лагерь. После часового блуждания по сенокосным и буреломным местам наткнулся на прекраснейшее место. Благодаря недавнему сенокосу высокой травы не было. Тут же рядом тебе, пожалуйста, и сход к ручью, и бурелом с большим количеством сушняка. Мы не замедлили туда перейти.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ
***ВРЕМЯ ПОХОДА*: около 48 часов**
***РАССТОЯНИЕ ПОХОДА*: по скромным подсчетам около 47-48 км**
***ВЫВОД*:. получается, что если бы не ели, не спали и т.д., а все время шли и шли, то наша скорость составила бы 1 км/час. Презабавно!**

СГУЩЕНКА!!!

Люблю повеселиться, особенно пожрать!
Так часто говорит мой отец

Первейшим делом натаскали сушняка и развели костер. Леха завалился спать, Александр принял на себя обязанности шеф-повара. Я же бегал, обеспечивая повара водой, сушняком и всякой всячиной, не заметив, как стемнело. И не мог видеть, как на небе высыпали первые звездочки. С каждой минутой их количество добавлялось.

Но вот долгожданная похлебка из макарон, лука, специй и, конечно же, тушенки приготовлена, заварен ароматный чай. Бодрствующие накинулись на варево так, как будто их держали без еды неделю, а теперь разрешили поесть. Быстро оприходовали половину похлебки, после чего к чаю разломили пополам булку вкусняцкого станичного хлеба, и открыли... Угадайте что? Правильно: СГУЩЕНКУ. Баночку вкусной, в меру густой, из цельного молока. Не знаю как у вас, о достопочтенные читатели, а у меня опять потекли слюнки. Процедура «откушивания» длилась долго. Каждый смаковал, растягивал удовольствие. Вот она – туристическая нирвана. Забылись нелегкий переход, хотя трудным его не назовешь, необустроенность лагеря. Смак!

Наступил момент, когда Александр пресытился, да и я перестал получать первоначальное удовольствие. Тут Шурик сказал гениальную фразу: «Хотя мой желудок и протестует против еды, есть сгущенку я все равно буду!». После чего нас пробило на «хи-хи». Хохотали по поводу и без. А слово «СГУЩЕНКА» – с чувственно-смаковочной интонацией – приводило к новому взрыву хохота. В очередной приступ смеха, я завалился на спину и увидел почти августовское звездное небо: метель приближающегося августа во всей красе.

ЛЕНИВАЯ ПАЛАТКА

Лень – привычка отдыхать перед усталостью.
Ж. Ренар

Встала проблема с ночевкой. Живот больше не ныл от голода, он был набит битком, а следовательно – мешал. Тут то у меня родилась идея: если есть ленивые голубцы и манты, почему не сделать ленивую палатку? Рецепт прост. Раскладываешь палатку на земле, но не устанавливаешь, а просто ложишься внутрь ногами, а голова торчит снаружи. Вот такой «торчковый» лагерь.

Мысль была быстро отогнана. Последним рывком, под свет фонарика, были сделаны колышки и вертикальные стойки, установлена палатка. Дальше замершего и сонного Леху перевели в палатку и сами завалились туда. Отрубились быстро.

Утро – день. Согретая пища опять принималась на «ура». Тем более – сгущенка.

После походной оперативки, с просчетом нескольких вариантов, я остался сторожем – дежурным по лагерю. Алексей и Александр отправились покорять вершину. Остаться в лагере было полезно: раньше в таких ситуациях я рвался в бой и шел до конца. И сказать «нет» своим устремлениям, это, если хотите, тренировка силы воли. Получилось. Но речь – о другом.

Сделав полезные для стоянки дела, завалился в палатку, чтобы почитать Кинга «Куджо», услышал башкирскую речь. Вылез, огляделся. На другом берегу ручейка башкиры пробирались через бурелом, переговариваясь между собой. Башкирского языка я не знаю, поэтому все незнакомые слова заменил тарабарщиной – не в обиду башкирам, а просто для небольшого эффекта. Итак, что услышал: «Тыр-пыр-дыр палатка – тып-пыр-дыр». Так незамысловато узнал, что меня увидели.

Встретил в тот день белку. Не испугавшись меня, она медленно и даже лениво прошла через поляну и скрылась в зарослях.

По приходу туристов – покорителей горных вершин, почти вечером, решено было идти назад на Белую.

ДУХ ФЭНТЕЗИ

Фантастическое составляет сущность действительности.
Ф. Достоевский

Дорога! Как много в этом звуке для сердца нашего слилось и на ногах отозвалось.

Что манит нас? Возможность самоутверждения. Мол, какой я крутой, покорил эту гору, сделал это. Наивно и глупо. Манящие вершины, не пройденные дали звучат более убедительно. Возможность найти что-то неизведанное, открыть для себя новое – это и есть двигатель очень многих путешествий. Хотя самоутверждение играет не последнюю роль.

Фэнтези также пропитана духом странствий, приключений, развеселой жизни. И духовная близость похода с прочитанными фэнтезийными романами рисовала в головах бурные картины. Вот нас трое-героев, передвигающихся от Арского камня до Ареякрязи и назад. Для чего? Зачем мы несли осиновые колышки? Кто мы и откуда взялись? Что это за мир, который нас окружал? Кем и чем он населен? Много, очень много загадок. Сплошные вопросы. Но только не для фантазии, ибо для нее все ясно. И за таким разговором быстро пролетели время и дорога.

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Соглашения предотвращают конфликты.
Х. Маккей

Из фэнтезийного мира грез мы вынырнули на Арском камне в жестокую реальность. Знаете, что такое Арский камень ночью? Распрекрасный пикничок с веселыми башкирами. Другими словами, абсолютно неподходящие соседи для людей, которые сознательно сбежали от цивилизации. В любом случае веселых соседей надо сторониться.

Стемнело. Кругом даже из самых неожиданных мест раздавались голоса. А тройка чудо-туристов, удалявшихся по асфальтированной дороге подальше, то и дело освещались фарами проходящих мимо веселых машин. Уставший Леха предлагал поставить палатку чуть ли не на асфальте, – утром по тем местам прогнали табун коров. Шурик был просто непреклонен и тверд как Арский камень и решительно настроен уйти подальше от дороги. Срабатывал трезвый инстинкт туриста: максимально обезопаситься. Кроме того, известно:

Там где пехота не пройдет
И бронепоезд не промчится,
Турист на пу-, на пу-, на пузе проползет,
И ничего с ним не случится.

А смесь туриста и пионера гремуча и могла завести далеко. Споря и размышляя, мы свернули с дороги, перешли через поле и потопали вдоль лесопосадки. Мое мнение относительно ночлега было чем-то средним. Подсознательно я понимал, что всегда есть компромисс между двумя очень крайними мнениями. Я увидел решение проблемы воочию, хотя люди рядом этого не видели и каждый «дул» свое. Полянка была идеально окружена почти со всех сторон деревьями и кустарником. Там и остановились. Палатку ставили под свет фонарика, костер не разводили.

У-У-У!!!

Незваный гость хуже татарина.
Пословица

Перекусили, чем бог послал. Жидкая сгущенка оставила аналогичные воспоминания о ней. Хитом сезона стало, безусловно, парное молоко с хлебом, зеленым лучком и солью. Затем были дикие пляски под луной и без музыки. Ради согрева. Тут и жалели, что не взяли «горючее».

Согревшись, уснул, как сурок. Сон был крепким и здоровым.

Проснулся неожиданно, и не случайно: кто-то шурогатил на стоянке. Соскакиваю с нагретого местечка в утреннюю прохладу, срываю нижнюю застежку палатки. Выглядываю. Причем, моя голова лежит горизонтально на полу. И вижу... Корову и теленка. Секунду глядим друг на друга пристально, а потом моей фантазии хватило, чтобы выкрикнуть: «У-У-У!!!». На что корова, как ошалелая, убегает так, что за ней теленок еле поспевает. Чистая победа!

Вся наша бригада просто каталась по полу от смеха. Вот такое веселое начало дня.

Утро было обычным. Если не считать того, что небо заволокло тучами. Было не жарко. А так все стандартно: подъем, завтрак, сборы, игра в мяч. Я везде таскал волейбольный мяч – ехал же на пикник. Алексей тоже отличился и взял с собой эспандер, чтобы делать зарядку. Вот с рюкзаком на плечах и делал. Хватало так, что про экспандер забыл.

Времени протянули предостаточно, и вышли в Белорецк впритык, за 3 часа 20 минут до отправления электрички. А топать – не лопать, осталось около 15 км. Этот марш-бросок был достоин великого полководца Суворова. В электричке же тройка чудо-туристов вырубилась. Так незамысловато поход и подошел к концу.

Это еще не все. Я уже говорил про дух странствий. Так он меня зовет туда, где недавно был ураган. Туда, где кричат, что у них самое жаркое лето. Именно эти строчки я пишу в поезде по дороге туда. Куда? Как скромно говаривал герой С. Бодрова в фильме «Брат»: «В Москву!».

Что я забыл в Питере, ведь был там два раза. Будет возможность, узнаю. От путешествий не отказываюсь. И продолжаю участвовать в них.

Виталий ПОГОРЕЛЬЦЕВ,
аспирант МГТУ.